

К счастью, Сюй Сяочуань был погружён в сладкую радость и не заметил, что лицо Линь Кая стало алым.

Линь Кай поспешно оттолкнул Сюй Сяочуаня, боясь, что если так продолжится, Сяочуань всё поймёт.

— Ладно, Сяочуань, уже поздно, давай пораньше вернёшься в комнату, помоешься и ляжешь спать! — сказал Линь Кай и поспешно поднялся с дивана.

Сюй Сяочуань с улыбкой промычал: «Угу», а затем тоже встал с дивана:

— Ну, спокойной ночи!

Сказав это, он повернулся и направился наверх.

Линь Кай смотрел на удаляющуюся спину Сюй Сяочуаня, и на душе у него было очень горько. Завтра вечером он наконец встретит ту женщину. Он обязательно посмотрит, в чём же она сильнее его. Линь Каю было обидно, он очень хотел узнать, как же выглядит женщина, которую Сюй Сяочуань любит в душе.

На следующий день после обеда Линь Кай пошёл на рынок и купил кучу продуктов: курицу, утку, рыбу, мясо, морепродукты, зелёные овощи — всё было в полном ассортименте, очень обильно.

Линь Кай не был настолько великодушен, чтобы роскошным ужином угощать своего соперника, но и травить её в еде он не собирался. Он делал это, чтобы доказать, что он лучше той женщины. По крайней мере, он может приготовить обильный и вкусный ужин. Наверное, та изнеженная барышня и пальцем не пошевелит, не то что готовить, возможно, даже сахар от соли не отличит!

Линь Кай вспомнил наставление Сюй Сяочуаня сегодня утром: та женщина не ест зелёного лука и перца чили. Так Линь Кай специально положил в блюда уйму перца и лука.

Сюй Сяочуань любил отварную рыбу в остром соусе и мог есть очень острое, поэтому Линь Кай добавил в блюда много сушёного перца чили.

Все эти многочисленные блюда были любимыми Сюй Сяочуанем. Линь Кая совершенно не волновало, что любит есть та женщина. В конце концов, этот якобы ужин в её честь был лишь для вида. Линь Кай только бы и рад был, если бы она не съела ни кусочка! Всё это он тщательно приготовил для Сюй Сяочуаня. Видеть, как Сяочуань ест с удовольствием, — вот что приносило Линь Каю счастье.

Правда, в некоторые блюда действительно нельзя было добавить перец или лук — осталось только одно холодное блюдо.

К тому времени, как Линь Кай приготовил этот обильный ужин, прошло уже больше часа. Приближалось время возвращения Сюй Сяочуаня.

Линь Кай поспешно снял фартук, зашёл в ванную умыться и высушить волосы, затем вернулся в спальню, переделся в чистую белую рубашку и слегка побрызгался туалетной водой.

Линь Кай посмотрел на своего красавца, статного и видного отражение в зеркале, и на лице его появилась довольная улыбка.

Приведя себя в порядок, Линь Кай вышел из комнаты и спустился в гостиную.

Как раз в этот момент у двери раздался звук поворачивающегося ключа. Линь Кай поспешил к входу.

Сюй Сяочуань открыл дверь, и перед ним тут же возникло улыбающееся лицо Линь Кая.

— Линь Кай, мы вернулись!

Сюй Сяочуань с улыбкой отступил в сторону, и рядом с ним появилась красавица:

— Сяоин, заходи!

Взгляд Линь Кая упал на эту женщину.

— Линь Кай, это моя девушка, Чжан Сяоин, — с сияющей улыбкой представил Сюй Сяочуань.

— Здравствуйте!

Женщина по имени Хэ Сяоин мягко улыбнулась Линь Каю, обнажив ряд ровных белых зубов.

— Здравствуйте! Прошу, заходите! — Линь Кай вежливо улыбнулся Хэ Сяоин. Хотя в душе он не жаловал эту женщину, но ради лица Сюй Сяочуаня нужно было соблюдать внешние приличия.

Хэ Сяоин вошла в дом вслед за Сюй Сяочуанем.

— Сяоин, это тот самый известный адвокат, о котором я тебе рассказывал, мой лучший друг Линь Кай!

Сюй Сяочуань с сияющей улыбкой представил Линь Кая Хэ Сяоин.

Линь Кай разглядывал стоящую перед ним женщину. Она и правда была довольно красива: высокая, стройная, с фарфорово-белой нежной кожей и изящными чертами лица — настоящая красавица. Неудивительно, что Сюй Сяочуань влюбился в неё. Более того, красавица ещё и мастерски говорила.

— Я часто слышала от Сяочуаня о тебе. Он говорит, ты очень крутой, исключительный адвокат, можно сказать, непобедимый, наводящий ужас на противников.

Слушая, как эта женщина расточает ему лесть, Линь Кай почувствовал сильное отвращение. Он привык к таким похвалам.

— Вы слишком добры! Прошу, садитесь! Ужин уже готов, — на лице Линь Кая по-прежнему сохранялась вежливая улыбка. Он не мог позволить Сюй Сяочуаню подумать, что он пренебрегает его девушкой.

Сюй Сяочуань и Хэ Сяоин подошли к обеденному столу и сели. Линь Кай сел напротив Сюй Сяочуаня.

— Вау! Линь Кай, ты приготовил столько блюд! Ты правда потрудился! — Сюй Сяочуань, глядя на этот огромный стол, полный яств, был невероятно взволнован, в его глазах вспыхнули искорки восторга. Линь Кай был просто невероятно трогательным.

— Пустяки. Думаю, вы оба уже проголодались, так что не стесняйтесь, давайте приступим! — Линь Кай, глядя на Сюй Сяочуаня и женщину рядом с ним, с лёгкой улыбкой произнёс эти слова.

— М-м, и цвет, и аромат, и вкус — всё на высоте! Повара в ресторанах, пожалуй, не лучше. Адвокат Линь мог бы и собственный ресторан открыть.

Видя, как эта женщина улыбается, Линь Каю стало досадно и неприятно. Ему всегда казалось, что её улыбка просто просит, чтобы её стукнули. Но улыбаться всё равно приходилось, внешние приличия нужно было соблюдать.

— Мисс Хэ, вы слишком любезны! Мои кулинарные навыки, конечно, неплохи, но с ресторанными шеф-поварами не сравнятся. Всё это просто домашние блюда, попробуйте!

Линь Кай притворно проявил гостеприимство, специально поставив блюда с избытком перца прямо перед Хэ Сяоин.

Сюй Сяочуань, не в силах сдержать нетерпение, взял палочки, готовый положить еду своей богине. Но, внимательно рассмотрев блюда на столе, он нахмурился, и рука с палочками застыла в воздухе. Потому что во всех этих блюдах был перец и зелёный лук, причём в большом количестве. У Сюй Сяочуаня не было возможности даже притронуться к еде, ведь он прекрасно знал, что Хэ Сяоин не ест ни перца, ни лука.

Видя озадаченное выражение лица Сюй Сяочуаня, Линь Кай нарочно спросил:

— Сяочуань, что такое? Почему не ешь?

В этот момент в его душе царил ликование. Вот теперь у Сюй Сяочуаня не будет возможности услужить своей богине. Линь Кай был рад, что не увидит слащавую сцену их нежности, иначе, наблюдая, как Сюй Сяочуань и Хэ Сяоин строят глазки друг другу и кладут еду прямо у него перед носом, он бы умер от досады, не переварив ужин.

— Э-э, Линь Кай... Сяоин не может есть лук и перец! — Сюй Сяочуань растерянно нахмурился, чувствуя себя крайне неловко.

Линь Кай нарочно изобразил внезапное прозрение:

— Ой! Прости, пожалуйста! Я совсем забыл! Ты действительно предупредил меня сегодня утром. Видишь, какая у меня память, совсем вылетело из головы! Очень извиняюсь! Что же теперь делать?

В этот момент заговорила красавица рядом. Она беззаботно улыбнулась:

— Ничего страшного, я могу есть вот это блюдо.

С этими словами она протянула палочки, взяла кусочек холодной закуски, слегка приоткрыла тонкие губы и положила еду в рот, начав жевать.

Линь Кай, глядя на её притворство, с крайним сожалением сказал:

— Мне правда очень неловко! А, точно! В кастрюле ещё есть суп! Сейчас принесу вам.

Сказав это, Линь Кай встал со стула, повернулся и направился на кухню.

Через мгновение он вернулся, неся в руках супницу, и поставил суп из ямса и свиных рёбрышек в центр стола.

— Ешьте! Это суп из ямса и свиных рёбрышек, — Линь Кай, улыбнувшись им обоим, вернулся на своё место и сел.

Ароматный суп на свиных рёбрышках вызывал слюнки. Сюй Сяочуань обожал такой суп больше всего.

Линь Кай постоянно подкладывал еду Сюй Сяочуаню, а тот мог только есть сам, у него даже не было возможности положить что-то Хэ Сяоин.

Видя, как хорошо Линь Кай относится к Сюй Сяочуаню, Хэ Сяоин с улыбкой произнесла:

— Адвокат Линь, у вас с Сяочуанем такие прекрасные отношения!

— Это само собой разумеется! Сяочуань — мой лучший друг.

Линь Кай именно хотел дать понять этой женщине, что он относится к Сюй Сяочуаню точно лучше, чем она.

Поскольку есть было особо нечего, Хэ Сяоин могла лишь перекусывать холодной закуской и запивать горячим супом. В итоге за весь ужин Хэ Сяоин выпила полный живот супа, а больше ничего и не съела. Видеть все эти аппетитные, ароматные и вкусные блюда и не иметь возможности их попробовать — такое ощущение было просто пыткой.

После ужина Линь Кай всё ещё извинялся:

— Мне правда очень неловко! Ведь ты почти ничего не поела, это ужасно! В следующий раз обязательно придёте поесть, я точно запомню, что ты не ешь лук и перец.

— Ничего страшного! Я хорошо поела, твой суп из ямса и свиных рёбрышек был очень вкусным!

<http://bllate.org/book/15621/1395081>